

Разве он когда-нибудь начнет питаться мясом? Это было из области фантастической фантастики.

Фэн подошел и рассудил: Третий молодой господин сейчас в Тренировочном лагере, а глава отправился в Ливан. Как его ранение может быть связано с ним? Такая вероятность крайне мала.

Лэй тоже подсел к ним: Верно, это происшествие вряд ли имеет какое-то отношение к Третий молодой господин. Глава еще до отъезда тщательно разведal местность и разработал боевой план, по логике вещей, проблем возникнуть не должно было. Неужели в ходе операции произошли какие-то непредвиденные перемены?

Все четверо притихли, погружившись в раздумья. Дянь сжал кулаки: Обязательно связано! Если бы не он, с чего бы главу вдруг потянуло на задание? А если бы тот не отвлекся во время выполнения задания, разве получил бы ранение? Только Мо Сяобай способен заставить главу потерять бдительность!

Дянь прищурился, его взгляд потемнел и стал зловещим. Лэй тут же предостерег его: Даже не думай замышлять какую-то гадость! Если глава узнает, тебе гарантированно не поздоровиться!

Дянь промолчал. Фэн закинул ногу на ногу и с издешливой улыбкой заметил: Да он пока просто мысли в голове крутит. Лекарство еще не у него в руках, что бы он ни задумал, сейчас сделать ничего не сможет!

Лэй с подозрением посмотрел на обоих и нахмурился.

Полуденное солнце слепило своей яркостью. Мо Яо очнулся на следующий день после полудня, открыл глаза и обвел взглядом комнату — внутри ни души.

Он тихо вздохнул. Это был Рим, его собственная комната, а вовсе не казарма лагеря, и Мо Сяобая здесь больше не было.

Вспоминая последние несколько лет тренировок, он понимал, что они с Мо Сяобаем всегда были вместе. Мо Сяобай целый день таскался за ним по пятам, называя главой, ластился, капризничал и отлынивал от тренировок. Даже засыпая, он мог всю ночь слушать его ровное дыхание.

Как же хорошо было.

Мо Яо посмотрел в окно. Римское небо было безоблачным и чистейшим, без намека на тусклую желтую пыль тренировочного лагеря. Он поджал губы: он боялся лишь одного — такие дни уже никогда не вернутся.

Мо Сяобай раскрыл его чувства, и теперь он больше не сможет открыто и беззастенчиво оберегать его.

Он горько усмехнулся про себя. И правда, не стоило тешить себя иллюзиями и надеяться, что Мо Сяобай сможет принять его. Вот и доигрался: сделал Сяобаю больно, и теперь тот, пожалуй, больше и близко к себе не подпустит.

Мо Яо лежал на огромной черной постели, тупо уставившись в окно, снедаемый чувством тяжелой утраты.

Сяобай, что мне с тобой делать?

В тренировочном лагере на Ближнем Востоке Мо Сяобай глядел вдаль глаза овдовевшей женщины.

Прошла уже целая неделя, а глава так и не навестил его. Разве матушка Ши И не говорила, что как только глава залечит раны, он сразу же прилетит к нему?

Сколько времени прошло, а его всё нет и нет?

Мо Сяобай сидел на земле, уныло переплетая и сминая пальцы, совершенно подавленный.

К нему подошел Мо Чэнь: Мо Сяобай, чем это перед тобой провинились твои пальцы? Ты их уже почти оторвал.

Мо Сяобай поднял голову и жалостливо посмотрел на него: Братец, когда ты уже выпустишься?

Ого, Мо Сяобай! Ты это так ждешь моего выпуска? Или же не хочешь, чтобы я уходил?

Мо Сяобай пробормотал: Всё равно от твоего ухода он не вернется. Лучше уж тебе побыть здесь еще немного, по крайней мере, хоть кто-то составит мне компанию.

По крайней мере? То есть он для него всего лишь «хоть кто-то»?

Мо Чэнь изогнул бровь: Мо Сяобай, как послушаю твои речи, аж зла не хватает! Выходит, в твоих глазах я просто запасной вариант? Я тут сижу с тобой на тренировках, а ты еще и недоволен?

Мо Сяобай замолчал и снова принялся теревить пальцы. Его обиженный вид вылитой несчастной молочной невестки заставил Мо Чэня внутренне ликовать: хе-хе, Мо Сяобай,

теперь-то понял, как хорош глава? А раньше чем думал? Главы нет рядом, и никто больше не позволяет тебе висеть у него на шее?

Ну погоди, я с тобой еще посчитаюсь! Кто просил тебя раньше, пользуясь поддержкой главы, ни в грош меня не ставить!

Раньше Мо Сяобай вел себя донельзя надменно. Прикрываемый собственным главой, на каждое слово Мо Чэня он выдавал два в ответ, регулярно доводя того до кровавой рвоты. Мо Чэнь же, страшась грозного нрава главы, не смел и пикнуть — стоило ему хоть пальцем тронуть волосок Мо Сяобая, как глава тут же убивал его одним лишь взглядом.

Зато теперь благодать! Главы нет, и Мо Чэнь решил, что наконец-то настал его звездный час для мести. Он уже открыл рот, чтобы подразнить Мо Сяобая, как вдруг услышал, что кто-то неподалеку зовет его.

Повернув голову, он увидел какого-то тощего низкорослого курсанта, стоявшего у основания флагштока и выкрикивавшего имена его и Мо Сяобая. Мо Чэнь нахмурился: он этого парня раньше не видел. Да и с каких пор в лагере заводились такие недомерки?

Он бросил взгляд на Мо Сяобая и заметил, что тот, не отрывая глаз, тупо пялится на главные ворота, словно ничего не слышит. Тогда Мо Чэнь встал и отвесил ему пинка.

Мо Сяобай схватился за ногу и завопил во всю глотку: Братец, ты чего творишь? Пользуешься тем, что главы нет, и вздумал издеваться над людьми, да? Ууу-у, братец, ты меня больше не любишь!

Мо Чэнь скривил губы: Тебя тут зовут! Сказав это, он сам повернулся и зашагал вперед, думая про себя: Издеваться надо мной? Мо Сяобай, я ведь ещё даже не начал смывать свой позор!

Мо Чэнь испытывал невероятное наслаждение человека, который наконец-то дождался своего часа и может затянуть победную песню. Его шаг стал лёгким, он подошёл к тому худому курсанту и спросил:

– Ты меня звал? В чём дело?

Низкорослый баклажан кивнул и кивком указал на ворота тренировочного лагеря:

– Там снаружи тебя кто-то ищет.

– Кто меня ищет?

– Ну... один... очень красивый...

- Красотка? – глаза Мо Чэня загорелись. Раньше, когда глава был здесь, редкие женщины в лагере обращали взор исключительно на него, и почти никто не замечал Мо Чэня, стоявшего у главы за спиной. Кто бы мог подумать, что стоило главе уйти, как к нему придёт удача в делах сердечных?

Мо Чэнь был вне себя от радости. Ему теперь вовсе не хотелось выпускаться раньше времени, и он вдруг подумал, что оставаться в лагере очень даже неплохо: и отомстить Мо Сяобайю можно, и внимание красавицы снискать. Где ещё сыщешь такое заманчивое дело, от которого выгода со всех сторон?

Не дожидаясь, пока тот закончит передавать слова, Мо Чэнь побежал к главным воротам вприпрыжку. Низкорослый баклажан крикнул ему в спину:

- Мужчина! Один очень красивый мужчина!

Мо Чэнь уже убежал и ничего не расслышал, зато эти слова долетели до Мо Сяобай. Тот склонил голову набок и спросил:

- Баклажанчик, какой еще мужчина?

- ...

Не дождавшись ответа, Мо Сяобай заинтересовался ещё сильнее:

- Баклажанчик, куда это братец побежал? Что ты там про какого-то мужчины говорил?

- Меня зовут Нила, а не Баклажанчик!

Мо Сяобай с ног до головы окинул его взглядом:

- Какая еще Нила? Баклажанчик звучит гораздо лучше! И внешности твоей соответствует!

Нила был готов извергнуть кровь от злости. Кто бы мог подумать, что такой смазливый парнишка умеет говорить настолько доводящие до белого каления вещи. Ему не хотелось находиться рядом с Мо Сяобаем ни секунды дольше, и он процедил сквозь зубы:

- Тебя не мужчина ищет! Женщина, она ждёт тебя у подножия общежития!

Сказав это, он умчался так быстро, что только пятки сверкнули. Мо Сяобай закатил глаза: а говорил, что не Баклажанчик! Даже настоящий баклажан, катясь с горы, не бежит так быстро, как этот парень!

Мо Чэнь со всех ног нёсся к парадному входу, его глаза горели волчьим азартом. Он всё осмотрел в поисках красавицы, но её и след простыл, зато он заметил знакомую крепкую фигуру. Подойдя ближе, Мо Чэнь тут же почувствовал, как глаза защипало от подступивших слёз, и он чуть не бросился обнимать гостя.

– Хватит, прекращай ломать комедию! – с брезгливостью оборвал его Мо Яо. Больше всех в их семье умел дурачиться Мо Сяобай, а за ним шёл Мо Чэнь. Скорость, с которой тот менял выражения лица, поражала: секунду назад сиял от восторга, а в следующую уже готов выжать из себя пару слезинок.

Мо Чэньт отер лицо рукавом:

– Кто тут ломает комедию? Глава, я так по тебе соскучился! Почему ты только сейчас пришёл навестить меня?

– Я пришёл не к тебе! – холодно бросил в ответ Мо Яо и протянул Мо Чэню пакет с печеньем: – Возвращайся и передай это ему.

Пылающее сердце Мо Чэня тут же окатили ледяной водой:

– Глава, даже если это правда, не обязательно же говорить об этом вслух. Могли бы просто промолчать, понимая друг друга без слов. Зачем так ранить чувства преданного брата!

Мо Яо бросил на него ледяной взгляд:

– Поживешь подольше с Мо Сяобаем – и не тому наберёшься, язык стал куда острее!

Мо Чэнь торопливо зажал рот ладонью.

Нынешний уход главы произошел во многом из-за него. Если бы он тогда не распустил язык, Мо Сяобай ничего бы не понял, и глава не ушёл бы. Каждый раз вспоминая об этом, Мо Чэнь был готов разорвать собственный рот на куски.

– Как он?

Мо Чэнь приблизился и таинственным голосом произнес:

– Глава, мне кажется, с Мо Сяобаем что-то не так!

– ...

Мо Яо ждал продолжения, но тот мялся и ничего не говорил. Мо Яо приподнял бровь:

– Что не так? Говори!

Мо Чэнь немного помедлил:

– Глава, с тех пор как ты ушел, Мо Сяобай сам не свой. Как думаешь, не испытывает ли он... к тебе... хоть каких-то чувств?

– ...

Сердце Мо Яо ухнуло вниз. И правда, он испугал Мо Сяобая. Сяобай, судя по всему, до сих пор не может поверить, что брат, который всегда так баловал и защищал его, вдруг полюбил его?

Что уж говорить о Сяобае – даже он сам потратил немало времени на потрясение, прежде чем наконец смирился с этой истиной.

Он безумно любит собственного младшего брата, и пути назад нет.

Сяобай может что-то к нему чувствовать? Да это же чистой воды фантастика! Мо Чэнь не видел Мо Сяобая той ночью, поэтому и рассуждает так. А он видел всё своими глазами, видел и понял всю боль, метания и терзания Сяобая.

Тот Мо Сяобай окончательно похоронил последнюю искру его надежды.

Мо Яо тяжело вздохнул и повернулся, собираясь уходить. Мо Чэнь сделал шаг вперед:

– Глава! Ты вот так просто уходишь? Глава, ты не хочешь зайти и взглянуть на Мо Сяобая?

– Он не хочет меня видеть! Кто говорит! — возразил Мо Чэнь. — Он сейчас чуть не превратился в камень, ждущий мужа! Только и ждёт, когда ты придёшь на него посмотреть!

У Мо Яо дрогнуло сердце, на его оледеневшем лице появилось подобие тайяния, и Мо Чэнь тут же затащил его за ворота лагеря:

— Глава, Сяобай по тебе так скучает! Только и твердит о том, чтобы я вернулся в Рим и отбыл тебя обратно! Пойдём-пойдём, ступай скорее навести его!

У подножия общежития Мо Сяобая какая-то девушка с конским хвостом на голове с тревогой вглядывалась вдаль. Девушка была совсем юной, на вид почти ровесница Мо Сяобая, лет пятнадцати-шестнадцати. Выглядела она скромно и утончённо, свежо и прелестно, а

камуфляжная форма придавала её чистому и нежному лицу толику воинственной стати.

В часы полуденного отдыха большинство курсантов расходились по комнатам, но несколько новобранцев, только что закончивших тренировку, случайно проходили мимо и все как один остановились, чтобы полюбоваться этой миловидной девушкой с чистым лицом.

Девушка привстала на цыпочки, всматриваясь в даль — заметив кого-то, она слегка порозовела от застенчивой улыбки, опустила голову и потупилась, выказывая заметную неловкость.

Неподалёку, засунув руки в карманы брюк, неспешно шагал Мо Сяобай. Развязной походкой он подошёл к девушке и остановился прямо перед ней:

— Красавица, ты меня ищешь?

Девушка заложила руки за спину, опустив голову и молча.

Мо Сяобай потёр подбородок. Глядя на её ясные глаза, белые зубы и зардевшиеся щеки, напоминавшие чистейший, непорочный цветок магнолии, он невольно вспыхнул любопытством:

— Малышка-красавица, у тебя ко мне дело? Неужели братец приглянулся?

Девушка испуганно покачала головой, её большие сияющие глаза вдруг решительно уставились на него, после чего она едва заметно кивнула.

Мо Сяобай приподнял бровь, а наблюдавшая за ними группа курсантов тоже растерялась: то она качает головой, то кивает — так приглянулся он ей или нет?

Да наверняка приглянулся! Разве стала бы она преследовать его до самого общежития, если бы не приглянулся?

Красивый парень и прелестная девушка — поистине живописная картина. Новобранцы, только что отзанимавшиеся на плацу, уже не спешили в столовую, и зевак становилось всё больше.

А далеко позади этой толпы стоял Мо Яо, которого Мо Чэнь только что втащил на территорию лагеря.

Мо Чэнь внезапно обернулся на главу: ему почему-то казалось, что эта сцена до боли знакома.

Какая это уже по счёту раз? Мо Чэнь и сам со счёта сбился. Каждый раз одно и то же: глава стоит вдалеке и смотрит. Смотрит на то, как Мо Сяобай стоит в обнимку с кем-то другим, с

прекрасным лицом и лучезарной улыбкой.

Женщины, стоявшие напротив Мо Сяобая, бывали то соблазнительными и чарующими, то утончёнными и изысканными, то свежими и миловидными. Рядом с ним они казались ожившей вечной картинкой о красавце и красавице, вызывая невольную зависть окружающих.

Но то, что для других выглядело завидно, для Мо Яо оставалось незаживающей раной в сердце.

Остолбеневший Мо Яо стоял неподвижно и издалека вглядывался в Мо Сяобая. Неделю не виделись, а тот и похудел, и загорел, и прежде сидевший впору камуфляж теперь казался чуть просторным.

Мо Яо нахмурился: неужели он плохо питался? Как можно было довести себя до такого вида?!

Он повернулся и бросил на Мо Чэня свирепый взгляд холодных глаз:

— Присмотри за ним!

Мо Чэнь робко кивнул.

— В следующий раз приеду — не досчитаешься хоть волоска на его голове, будешь сидеть здесь до самого выпуска!

Лицо Мо Чэня скорбно сморщилось, а в душе завыл вопль: «Глава, ну зачем же так строго! Не надо так строго!»

Он ведь ещё хотел отомстить и смыть позор!

Подавив рвавшие вперёд шаги, Мо Яо развернулся и ушёл от толпы. Мо Чэнь тут же бросился за ним:

— Глава, вы вот так просто уходите? Раз уж приехали, почему не подошли к Мо Сяобаю?

— Не нужно!

Мо Яо бросил ещё один взгляд на Мо Сяобая. Сейчас их разделяло всего несколько шагов.

Он глубоко вздохнул.

Всего несколько шагов, которые он безуспешно пытался преодолеть больше десятка лет, так и

не сумев подойти к Мо Сяобаю близко.

Под голубым небом и белыми облаками парень и девушка стояли в центре толпы и смотрели друг на друга полными нежности взглядом.

Такая картина... резала глаза.

Мо Яо поднял голову к небу: на горизонте сгущались тучи, поднялся ветер — судя по всему, собиралась сильная гроза.

Уйдя оттуда, Мо Сяобай сжал губы и посмотрел в центр толпы. Увидев, что девушка наконец набралась храбрости и что-то сказала, а затем сунула в руки Мо Сяобаю спрятанное за спиной письмо и с покрасневшим от смущения лицом убежала, Мо Сяобай опустил взгляд на конверт, и лицо его слегка помрачнело.

Зеваки, заметив, что главная героиня скрылась, тоже разошлись.

Весенние песчаные бури на Ближнем Востоке свирепствовали вовсю. Мо Сяобай посильнее запахнул камуфляж и, прислушиваясь к шуршанию пластикового пакета за пазухой, быстрым шагом направился в казарму.

Его шуршание привлекло внимание Мо Сяобая, едва тот повернулся. Заметив мелькнувшую фигуру Мо Чэня, скрывшуюся в здании, он побежал следом:

— Братец, кто это тебя сейчас искал?

Мо Чэнь проигнорировал его и продолжил подниматься в комнату.

Мо Сяобай пару раз чмокнул губами и, вытянув шею, полюбопытствовал:

— Говорят, тот низкорослый баклажан был мужиком? Братец, не ожидал, что ты у нас по обеим сторонам поля! Что за мужик? Красивый?

Лицо Мо Сяобая так и лучилось сплетнями, а в глазах сверкал плутовской огонек. Стоило ему представить братца с мужчиной, как его охватывал дикий восторг! Ого, да эта новость просто бомба!

Заметив его вид вечно любопытного младенца, Мо Чэнь с игривой усмешкой ответил:

— Угу, очень красивый. Красивее тебя... ну, примерно как ты!

— Кто? Кто это? Братец, я его знаю? — Мо Сяобай от возбуждения повысил голос на добрую октаву.

Мо Чэнь расстегнул куртку, вытащил припрятанные за пазухой блинчики и положил на кровать Мо Сяобая, небрежно бросив:

— Знакомых у тебя слишком много, одних баб не сосчитаешь, откуда мне знать, знаком ли ты с ним!

Воодушевление Мо Сяобая мгновенно улетучилось. Остолбенев, он уставился на блинчики на кровати, на секунду замер, после чего в его голове словно промелькнула искра, и он так и замер на месте.

Мо Чэнь мысленно подумал: «Ну и натворил же ты дел, Мо Сяобай! Все глаза проглядел в ожидании главы, торчал у ворот лагеря, как камень, ждущий мужа, а когда он всё-таки пришёл навестить тебя, ты крутил шашни с девкой!»

И что это вообще такое!

Он укоризненно глянул на Мо Сяобая:

— Камень, ждущий мужа, твой муж пришёл, чего же ты больше не ждёшь?

Сообразив спустя пару секунд, Мо Сяобай слегка побледнел и сдавленно спросил:

— Братец, а где глава? Глава что, приезжал? Где он?

Прозвучал сигнал общего сбора — перерыв на обед подошел к концу. Ничего не ответив, Мо Чэнь повернулся и зашагал к выходу. Мо Сяобай в панике бросился вперёд и вцепился в воротник его формы:

— Братец, где глава? Почему он не зашёл ко мне?

— Глава ушёл! — сердито бросил Мо Чэнь. — Только что ушёл, велел передать тебе гостинец!

Не успел он договорить, как Мо Сяобай словно ураган сорвался с места.

Е Вэй, заметившая на тренировочной площадке, что Мо Сяобай мчится так, будто за ним гонятся черти — куда быстрее, чем во время любых тренировок, — крикнула вслед:

— Мо Сяобай! Куда несёшься? А ну вернись на тренировку!

Но тот пропустил слова мимо ушей и со скоростью ракеты вылетел из тренировочного лагеря.

Стоило ему выскочить за ворота, как он замер.

Свирепый порыв буйного ветра поднял в воздух тучи пыли и песка. Широко раскрытыми глазами Мо Сяобай в упор вглядывался в спину удалявшейся фигуры, и, видя, что тот продолжает шагать вперёд, не оглядываясь, он в ярости испустил дикий крик:

— Глава!

Фигура не остановилась.

Чуть не лопааясь от злости, Мо Сяобай взревел:

— Мо Яо!

Силуэт Мо Яо качнулся.

Это был... голос Мо Сяобая?

Он стоял неподвижно, мысленно высмеивая себя за слуховые галлюцинации: с чего бы Сяобаю бежать сюда? Разве он сейчас не должен быть в...

Проходя мимо тренировочной площадки, он сам слышал, как несколько новобранцев обсуждали, до чего же гармонично и прекрасно смотрелась та парочка. Слушая их разговоры, он даже горько усмехнулся.

Сяобай в конце концов всё равно станет чьим-то чужим Сяобаем.

А он в конце концов вернется на место брата, исчезнет из жизни Мо Сяобая и окончательно превратится в постороннего наблюдателя.

Он думал, что потратит всю жизнь на то, чтобы привыкнуть. Привыкнуть жить без Мо Сяобая.

Но сейчас, стоило ему только решиться на это привыкание, как вдруг послышался голос Мо Сяобая? Он невольно усмехнулся про себя: «Мо Яо, да ты совсем сдал! Допился до того, что чудится голос того, по кому тоскуешь? Так тебе и надо, попался на крючок к этому сопляку!»

Он заставил себя не оборачиваться и зашагал дальше.

Даже если он оглянется, перед глазами всё равно будут лишь клубы жёлтого песка. К чему снова обрекать себя на разочарование? Сяобай сейчас у дверей казармы, воркует с девушкой, они отлично подходят друг другу, и здесь его быть не может.

Видя, что тот продолжает идти вперёд, Мо Сяобай вытаращил свои персиковые глаза, не веря собственным глазам: глава просто проигнорировал его? Сделал вид, что не услышал?

Сделал вид, что не услышал!!!

Он неотрывно смотрел в спину Мо Яо: если бы не видел всё собственными глазами, он ни за что бы не поверил, даже в мыслях не допустил бы, что когда-нибудь глава пропустит его зов мимо ушей.

Этот мужчина так долго отсутствовал, и вот, выбравшись сюда с таким трудом, он уходит, даже не взглянув на него?

Даже не увиделся с ним толком!

Лёгкие едва не взрывались от злости. Сделав резкий рывок, он подскочил к Мо Яо, вцепился в его воротник и заорал:

— Мо Яо! Я звал тебя, ты что, оглох?!

Мо Яо остолбенел. Мо Сяобай действительно прибежал за ним? Это не галлюцинация?

<http://bllate.org/book/22270/2331511>